

**ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ФЕНОМЕНА «ИЗМЕНЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЗНАНИЯ»:
ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ШИЗОАНАЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РАБОТЕ Ж.ДЕЛЕЗА
И Ф.ГВАТТАРИ «КАПИТАЛИЗМ И ШИЗОФРЕНИЯ: АНТИ-ЭДИП».**

В статье рассматривается феномен «измененного состояния сознания» (ИСС) как социально-культурный феномен. Вектором теоретико-методологического изучения проблемы организации ИСС как социальной практики выступает «шизоанализ» Ж.Делеза и Ф.Гваттари. Делается вывод о том, что феномен ИСС в контексте современных форм потребительства обладает полифункциональностью и подвержен актам идеологизации, коммерциализации, манифестации и репрезентации. Выдвигается необходимость выработки психофизиологических защит.

Ключевые слова: социально-культурный феномен, измененное состояние сознания, полифункциональность шизоанализ, потребление, пост-модерн, репрезентация.

Pavel S. Vavilov POLYFUNCTIONALITY OF THE PHENOMENON OF "ALTERED STATE OF CONSCIOUSNESS": THE EXPERIENCE OF THE STUDY OF SCHIZOANALYTIC DISCOURSE IN THE WORK OF J.DELEUZE AND F.GU-ATTARI "CAPITALISM AND SCHIZOPHRENIA: ANTI-OEDIPUS"

The phenomenon of the "altered state of consciousness" (ASC) as a socio-cultural phenomenon is considered in the article. The vector of the theoretical and methodological study of the ASC organization problem as a social practice is the "schizoanalysis" of Deleuze and Guattari. Nonclassical philosophical thought promotes an understanding of the unconscious sphere of man's spiritual reality. It is concluded that the ASC phenomenon in the context of modern forms of consumerism is polyfunctionality and is undergone acts of ideologization, commercialization, manifestation and representation. In response to acute social phenomena such as drug addiction, manipulation of consciousness, marginality of the individual, the need arises to develop psychophysiological protections

Keywords: socio-cultural phenomenon, altered state of consciousness, polyfunctionality, schizoanalysis, consumption, postmodern, representation.

Современная постнеклассическая ситуация характеризуется тем, что на долю субъекта приходится преодоление диагнозов и провокатирующих пост-модерна, таких как смерти автора (Р.Барт), конца истории (Ф.Фукуяма), заката Европы (О.Шпенглер), конца социального (Ж.Бодрийяр), смерти души (Ю.Кристева), поминок по Просвещению (Грей). Исследователь О.А.Липатова отмечает, что постмодернизм «вычленил в культуре иррациональную составляющую, которая продолжает бытийствовать и сегодня: равнозначность всех форм рациональности, сосуществование различных парадигм. Для них естественным оказывается развитие культуры как скачкообразное чередование эпистем, ризомы и т.д.» [6, с.24]. Тем не менее, мы полагаем, что неклассический тип рациональности с его т.н. иррациональной составляющей имеет и эвристический потенциал, особенно в понимании неосознаваемой сферы духовной реальности человека, и, в частности, феномена «измененное состояние сознания» (ИСС), вместе с вытекающими острыми социальными явлениями как наркомания, манипулирование сознанием, маргинальность личности.

Словенский философ С.Жижек рассматривает феномен ИСС в русле экономики потребления: если «в предшествующие эпохи употребление наркотиков было просто одной из отчасти замалчиваемых социальных практик, к которым прибегали как реальные (Де Квинси, Бодлер), так и вымышленные (Шерлок Холмс) персонажи», то сегодня «внимание к зависимости от наркотиков как к предельной для социальной организации опасности можно понимать на фоне господствующей субъективной экономики потребления как формы явления траты» [4, с.176]. Поэтому *проблема* исследования состоит в том, как *организуется феномен ИСС особенно как вид социальной практики* (производства и потребления).

Французские философы Жиль Делез и Феликс Гваттари в своем уникальном «философском проекте» - «Капитализм и шизофрения. Анти-Эдип» ставят «довольно простую проблему, похожую на ту, которую ставил Берроуз в отношении наркотиков: можно ли воспользоваться силой наркотиков, не становясь наркоманом, не превращаясь в деградировавшего человека?» [1, с. 405]. В основном анархически настроенная критическая мысль «Анти-Эдипа» направлена в сторону психоаналитической практики («диванной эдипизации») в кабинете психоаналитика: критический запал нацелен на капиталистическую систему подавления, в которой шизофренический дискурс стал институциональным примером её подрыва.

Для современного исследователя составляет трудность тот факт, что Делёз и Гваттари не раз отмечали «неметодологичный» характер шизоанализа. Авторы намечают шизоанализ именно как стратегию «экзистенциального плана бытия, предполагающую развертывание субъективности,

самоорганизацию или сингуляризацию индивида» [3, с.382]. А сама шизоаналитическая практика представляет собой «инструмент дешифровки прагматического моделирования в самых разных областях» [2, с.118], способствующая развернуть субъективность из редукционистского понимания социальных процессов. Проще говоря, такой вопрос ставил ранее М.Хайдеггер: «Власть над ставшими свободными (т.е. беспочвенными и самолюбивыми) массами должна быть установлена и удержана оковами «организации». Может ли на этом пути таковым образом «организованное» прорасти обратно в свои изначальные основания и не только локализовать, но и преобразить массовое?» [10, с. 39].

Задача шизоанализа – «показать наличие бессознательного либидинального инвестирования историко-общественного производства, отличного от тех сознательных инвестирований, которые сосуществуют рядом с ним» [1, с.158]. Шизоанализ направлен не на упорядочивание хаоса, возникающего в сознании шизофреника, психотика, наркомана, а на выделение недискурсивных хаотичных элементов, которые конституируют диагноз, а не саму болезнь. Шизофрению, во многих случаях следует понимать буквально как расщепление (раскалывания) ума, мысль, разума и рассудка. А сам шизо-анализ следует видеть как «активистский анализ, анализ либидинально-экономический, либидинально-политический» [Там же, с. 399]. Основной единицей шизоанализа выступает желающая машина как часть или сумма составляющих её машин. Такое положение желаний машинного типа растворяет субъект-объектные оппозиции.

Желающие машины у Делёза и Гваттари представляют собой не техническую машину, работающую по законам механики, а как машину социальную в её ситуативных определениях. Следует добавить, что машина не представляет систему или целостный организм, в котором каждый отдельный орган является деталью, составляющей и определяющей работу целого. «Машины повсюду, и, отнюдь, не метафорически: машины машин, со всеми их соединениями, связями. Машина-орган подключена к машине-источнику: одна излучает поток, который прерывает другая. Грудь - машина, производящая молоко, а рот - машина, к ней присоединенная» [Там же, с.7]. Социальное, культурное, религиозное – всё это деятельность машин в различных конфигурациях и последующих серий событий. Эти серии подчиняются «молярным»¹ образованиям, то есть массовому уровню организации. В терминах Делёза и Гваттари молярное вбирает в себя молекулярные образования, которые постоянно взаимодействуют друг с другом и подчиняются системным законам. В этой расстановке сил действуют желающие машины. Но чтобы привести их в действие необходимо желание, которое производится иными желающими машинами.

Авторы заявляют, что потребление - это и есть производство, объединяющее, в некотором смысле, фрагменты социокультурного бытия. По данной логике производство – это производство производства, а машина – это машина машины. Понятие машины в оригинальной фрейд-марксистской трактовке упраздняет субъект-объектные отношения. Желающее производство – это работа множества производящих машин. Отсюда любая констатация целостности, возводящая хаотичные потоки желания в одно концептуальное поле, является ещё одной машиной. По логике Делёза, не любая констелляция как состав сингулярностей есть консистенция. Не существует новых состояний, образующих новую ситуацию, а существует только присоединение частей друг к другу. Таким образом, желающие машины работают в трех следующих друг за другом синтезах бессознательного: производства производства (коннективный синтез), производства регистрации (дизъюнктивный синтез) и производства потребления (конъюнктивный синтез).

Резюмируя, следует обозначить ключевые понятия «шизоанализа»: *детерриторизация* \ *ретерриторизация* понимаются как перемещение элементов ситуаций в иной событийный состав \ возвращение; *желающие машины* рассматривается как элемент или как часть социальной ситуации; *коннекция* есть состыковка ситуаций, образующих серии, событийный состав социальных ситуаций; *дизъюнкция* определяет ситуации, присваивает им функциональные особенности, тем самым встраивая ситуацию в иерархию; *тело без органов* - область реализации инвестиций, план возможностей распределения ситуации; *конъюнкция* как использование нетипичных для ситуации элементов.

Стратегия шизоаналитической деконструкции разворачивается следующим образом: социальная ситуация, несущая определенное социокультурное значение, хаотично состыкуется с иными ситуациями, образуя событийные серии. Но для того, чтобы событие образовалось, необходимо инвестировать предписания (дизъюнкция). Далее производство ситуаций подчиняется прагматическому императиву (Абсолюту): он задает правила, предписания, законы, которые будут регистрировать

¹ Молярность определяется как «концентрация раствора, выраженная через массу (в граммах) растворенного вещества, содержащуюся в литре раствора, в отношении к его молекулярной массе» [5].

ситуации, извлекая при этом некую прибыль для поддержания её целостности. Велика вероятность, что проскользнет вытесненная ситуация (конъюнкция), которая напомнит нам о несостоятельности произведенного события; о том, что нет ничего целого, законченного, универсального.

Данная специфичная метода деконструкции направлена на полиморфные тенденции концептуализации различных социальных феноменов, претендующих на универсальность (капитализм, коммунизм, фашизм, релятивизм). Несмотря на концептуальное утяжеление неортодоксальной «не-философской» терминологией, шизоаналитическая методология вполне может быть использована в качестве вектора исследования ИСС в его полифункциональном аспекте.

Итак, по логике шизоаналитической деконструкции ИСС разворачивается во множестве форм сознания как серии: сон и бодрствование, наркотическое, алкогольное опьянение, экстатические состояния транса и т.п. Эти серии перетекают друг в друга, состыкуются, образуя молярные и молекулярные образования, иерархируются в сетке социальных отношений, производят события и субъективность. Данное производство пластов организации духовной реальности человека подвержено институциональным механизмом регуляции социума как табу, этико-правовые нормы. Отсюда следует неразличимость механизмов производства ИСС и потребления ИСС.

Таким образом, под удар попадает трансперсоналистский проект гуманистической психологии. Необычные состояния сознания, обозначенные в терминологии С.Грофа как «*холотропные состояния*» (лат. *holos* – стремящиеся к целостности), определяются капиталистическим способом производства и потребления. Если шизоаналитическая критика психоанализа направлена на то, что психоаналитик «создает» своего клиента, вызывая в нем невротическую симптоматику, то и трансперсоналистский проект подвергает субъекта не только испытывать сеансы ЛСД терапии, холотропного дыхания, но и извлекать из клиентуры коммерческую прибыль за клиническое вмешательство. Отсюда встает вопрос о ценообразовании ИСС.

Резюме. Неклассическая философская мысль, выраженная в шизоаналитическом проекте Делеза и Гваттари, способствует пониманию неосознанной сферы духовной реальности человека. ИСС как вызов современности является полифункциональным феноменом социокультурного бытия человека по ряду организующих признаков: идеологизация, коммерциализация, манифестация, репрезентация. Поэтому феномен ИСС может инвестироваться в любой институциональный дискурс современности: наука, религия, политика, этика, право и т.д. Отсюда, избегая впадения в дискурс «безумия», необходимо, следуя уже постнеклассической междисциплинарной методологии, выстроить стратегию психофизиологических защит (Г.П.Меньчиков) [7], что является перспективной задачей исследования феномена ИСС, его полифункциональности в контексте современных форм потребительства [8].

Литература

1. Делез, Ж., Гваттари, Ф. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения/ Ж. Делез, Ф. Гваттари. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.
2. Дьяков А.В. Феликс Гваттари: Шизоанализ и производство субъективности. – Курск: изд-во Курск. гос. ун-та, 2006. – 246 с.
3. Дьяков, А.В. Феликс Гваттари, философ трансверсальности/ А.В.Дьяков. – СПб.: Владимир Даль, 2012. – 592 с.
4. Жижек С. Хрупкий абсолют, или Почему стоит бороться за христианское наследие / Пер. с англ. В.Мазин. – М.: Художественный журнал, 2003. – 178 с.
5. Криничанский А. В., Богданова Л. А. Толковый словарь по медицине. – Сочи: МП «Сонет», 1991. – 59 с.
6. Липатова, О.А. Сущность ситуации пост-постмодерна: социокультурный аспект // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 5. – С. 24–28.
7. Меньчиков Г.П. Основные «механизмы» духовно-психологических самозащит человека // Вестник психофизиологии. – 2015. – № 4. – С. 19–27.
8. Николаева Е.М., Щелкунов М.Д., Ившина О.Я. Феноменология потребительства: Личностное и институциональное. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 2014. – 160 с.
9. Рыклин М. Капитализм и шизофрения: беседа К. Клеман с Ж. Делезом и Ф. Гваттари. – М.: Ад Маргинем, 1993. – с.394
10. Хайдеггер М. Вклады в дело философии. От события // Герменей. Журнал философских переводов. – 2009. – № 1. – С. 56–95.

References

1. Delez Z.H., Gvattari F. Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya/ Zh. Delez, F. Gvattari. – Yekaterinburg, 2007.
2. D'yakov A.V. Feliks Gvattari: Shizoanaliz i proizvodstvo sub"yektivnosti. – Kursk, 2006.
3. D'yakov A.V. Feliks Gvattari, filosof transversal'nosti/ A.V. D'yakov. – SPb., 2012.
4. Zhizhek S. Khrupkiy absolyut, ili Pochemu stoit borot'sya za khristianskoye naslediyе / Per. s angl. V. Mazin. – M., 2003.
5. Krinichanskiy A.V., Bogdanova L. A. Tolkovyy slovar' po meditsine. – Sochi., 1991.

6. Lipatova O.A. Sushchnost' situatsii post-postmoderna: sotsiokul'turnyy aspekt // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2009. –№ 5. – S. 24–28.
7. Men'chikov G.P. Osnovnyye «mekhanizmy» dukhovno-psikhologicheskikh samozashchit cheloveka // Vestnik psikhofiziologii. – 2015. – № 4. – S. 19–27.
8. Nikolayeva Ye.M., Shchelkunov M.D., Ivshina O.YA. Fenomenologiya potrebitel'stva: Lichnostnoye i institutsional'noye. – Kazan': izd-vo Kazan.un-ta, 2014.
9. Ryklin M. Kapitalizm i shizofreniya: beseda K. Kleman s Z.H. Delezom i F. Gvattari. – M., 1993.
10. Khaydegger M. Vklady v delo filosofii. Ot sobytiya // Germaneya. Zhurnal filosofskikh perevodov. – 2009. –№ 1. – S. 56–95.